

ОТЗЫВ

официального оппонента Елены Николаевны Наземцевой

на диссертацию Евгения Васильевича Яковкина

«Взаимодействие российской эмиграции с японской администрацией в Маньчжурии (1932–1945 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.1. – Отечественная история

Актуальность представленного диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Проблемы взаимодействия эмигрантов с властями принимающих стран – сложная, но актуальная тема в свете последних событий, связанных с обострением международной ситуации в мире и, как следствие, активизацией миграционных процессов. В этой связи обращение к историческому опыту особенно важно и необходимо для решения проблем современных эмигрантов и выработки международным сообществом общей стратегии в их решении.

В первой половине XX в. Китай стал крупнейшим центром русской белой эмиграции. В первое время после окончания Гражданской войны в России здесь оказалось около 400 тыс. русских беженцев. Основная масса русских эмигрантов обосновалась именно на северо-востоке страны – в Маньчжурии, так как эта провинция находится в непосредственной близости от российской границы и здесь еще до 1917 г. благодаря строительству Китайской Восточной железной дороги и, как следствие, развитию г. Харбина, уже была сформирована значительная по численности русская диаспора. Оккупация Японией в 1931 г. этого района Китая поставила русское эмигрантское сообщество в новые политические условия: они оказались зависимы от японской администрации и ее политики в их отношении, которая кардинально отличалась от прежних властей. Русские эмигранты были встроены в строго регламентированную японскими властями государственную систему, направленную на реализацию внешнеполитических целей Японии в

Азии. В связи с этим особенности взаимодействия представителей русской эмиграции с японской администрацией представляются особенно актуальными.

В представленном диссертационном исследовании верно определены объект, предмет, цель и задачи исследования, правильно обозначены и обоснованы хронологические и территориальные рамки, корректно обоснована новизна, теоретико-методологическая база, положения, выносимые на защиту, и практическая значимость.

Диссертантом подробно охарактеризована эмигрантская историография по теме исследования. Достоинством анализа является обращение к редким изданиям, малоизвестным современным исследователям. Кроме того, автором показано значение и степень анализируемых им работ для раскрытия заявленной темы.

При характеристике советской историографии Евгений Васильевич также упоминает редкие, малоизвестные исследователям работы, но не всегда дает им оценку. (Например, отсутствует оценка следующей работы: Белоэмиграция в Маньчжурии: в 3 т. – Чита, 1942.)

Следует отметить привлечение диссертантом достаточно большого массива японской литературы как по истории Японии, ее внешней политики, вступления в Маньчжурию, так и непосредственно по истории русской эмиграции в Маньчжоу Го. В частности, труды Нисихару Юкио и Маки-нами Киоко, работы японских историков, исследовавших деятельность японских спецслужб и полиции, которые контактировали с русскими эмигрантами. Это работы Огино Фудзио «Токко Кэйсацу» («Особая высшая полиция») и Мицунори Сайто «Правда о генерале Акикусе Сюне». Е.В. Яковкин подробно их анализирует и дает весьма объективную оценку.

У представленной диссертации солидная источниковая база – в исследовании использованы источники, отложившиеся в 12 фондах восьми архивохранилищ: двух федеральных – Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном военном архиве (РГВА);

шести региональных и ведомственных – Архиве Управления Федеральной службы безопасности по Приморскому краю, Архиве Управления Федеральной службы безопасности по Хабаровскому краю, Пермском государственном архиве социально-политической истории (ПермГАСПИ), Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО), Библиотеке-Фонде «Русское Зарубежье» Дома Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына (Москва), Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК).

Достаточно полно в диссертации представлены материалы периодической печати и другие эмигрантские печатные издания.

Результаты диссертационного исследования солидно апробированы.

Структура работы позволяет достигнуть поставленной цели и решить определенные автором задачи.

В диссертации подробно охарактеризована роль русской эмиграции в системе органов государственного управления Маньчжоу Го: служба эмигрантов в Японской военной миссии, организация и деятельность Бюро по делам российских эмигрантов, роль русских эмигрантов в Кио-Ва-Кай и в полиции Маньчжоу Го.

Диссертантом большое внимание уделено участию русской эмиграции в военных структурах Маньчжоу Го, в частности, в особом отряде Асано, проанализирована деятельность русских воинских отрядов армии Маньчжоу Го, добровольческих отрядов и дружины Кио-Ва, Захинганского казачьего корпуса.

Для раскрытия темы исследования важно было показать русскую эмиграцию в системе идеологии Маньчжоу Го, что и было сделано Евгением Васильевичем при анализе общественно-политических организаций русской эмиграции в 1930-е – 1940-е годы, эмигрантской периодической печати и характеристике специфики духовной жизни русской эмиграции в Маньчжурии исследуемого периода.

В заключении представлены выводы в соответствии с поставленными задачами диссертационного исследования.

Документальное и иллюстративное приложения существенно дополняют исследование.

Вместе с тем представленное диссертационное исследование не лишено недостатков.

При характеристике актуальности желательно было бы связать связь представленной темы с современностью, показать ее значение для изучения особенностей взаимодействия современных мигрантов и беженцев с администрацией принимающих их стран.

Диссертационное исследование существенно выиграло бы, если бы Евгений Васильевич обратил внимание на такие важные исследования зарубежных специалистов, как: *Bakich O. Charbin: "Rußland jenseits der Grenzen" in Fernost // Der große Exodus: Die russische Emigration und ihre Zentren, 1917 bis 1941 / hrsg. von Karl Schlögel. München, 1994. S. 304–328;* *Hohler S. Fascism in Manchuria. The Soviet – China Encounter in the 1930s. London; New York, Oxford, New Delhi, Sydney, 2020;* *Robinson P. The White Russian Army in Exile. 1920–1941. Oxford, 2002.* Они непосредственно касаются исследуемой темы.

Кроме того, значительный массив отечественной научной литературы по истории русской эмиграции в Китае и, собственно, в Маньчжурии, имеющийся в настоящее время, оставлен диссертантом без внимания. Между тем, следующие труды были бы весьма полезны для создания более объективной и полной картины изучаемых диссертантом проблем: *Василенко Н.А. История российской эмиграции в освещении современной китайской историографии. Владивосток, 2003;* *Косинова О.А. Педагогические традиции Российского зарубежья в Китае в конце XIX первой половине XX веков (1898–1945 гг.), М., 2008;* *Малышенко Г.И. Общественно-политическая жизнь российского казачества в дальневосточной эмиграции (1920–1945 гг.).*

Омск, 2006; *Смирнов С.В.* Российские эмигранты в Северной Маньчжурии в 1920–1945 гг. (проблема социальной адаптации). Екатеринбург, 2007.

Не вполне понятна структура источниковедческого анализа и выделение таких групп источников, как «книги» и «делопроизводственная документация эмигрантских организаций, воинских и полицейских подразделений, а также японских и советских спецслужб, военных и дипломатических структур», и отдельно «учетная и делопроизводственная документация». (С. 25)

Диссертанту следовало бы определиться с единообразием употребления названия государства Маньчжоу Го, так как в диссертации встречаются различные его написания.

КВЖД находилась не в ведении, как отмечает диссертант (с. 40), а в совместном управлении Китая и СССР, кроме того, в 1935 г. она была продана Маньчжоу Го.

Многие вопросы сотрудничества русских эмигрантов с японскими властями, в том числе с Японской военной миссией, были описаны ранее, диссертанту следовало бы сослаться на эти работы историков. Неоднократно была исследована современными специалистами и деятельность БРЭМ. Это также необходимо учитывать и сослаться на современные исследования, тем более что в них также подробно характеризуется деятельность Бюро, с перечислением отделом и функций. Данные современные исследования доступны и известны диссертанту. Между тем автор ссылается на литературу 1930-х гг., пусть и редкую, но дублирующую информацию, которая уже известна (с. 62).

В диссертации отсутствуют ссылки на анонсированные диссертантом во введении документы Ф. 1699к. «Анτισоветская, антикоммунистическая фашистская литература, издававшаяся за рубежом», отложившиеся в РГВА.

Публикации по теме и текст автореферата передают основные положения диссертации. Заключение и выводы, сделанные соискателем, самостоятельны и имеют важное научное значение.

Диссертация Е.В. Яковкина «Взаимодействие российской эмиграции с японской администрацией в Маньчжурии (1932–1945 гг.)» соответствует основным требованиям пп. 9–14 Положения «О присуждении учёных степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (с изменениями и дополнениями), а соискатель – Евгений Васильевич Яковкин – заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Доктор исторических наук (специальность 07.00.03 – Всеобщая история (исторические науки)), ведущий научный сотрудник отдела Китая Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук»
Елена Николаевна Наземцева

« 8 » апреля 2024 г.

107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12. Институт востоковедения РАН
e-mail: elenanazz@mail.ru Тел.: 8-985-297-15-54